

Когда шаттл взлетел, опасаящиеся призывники коллективно вздохнули с облегчением и подумали, что это похоже на взлет и спуск в летающем автомобиле.

Но в мгновение ока, они поняли, что были слишком наивны!

Когда шаттл взлетел в небо, лицо Кевина Лина становилось бледнее с каждой минутой.

Снаружи слышался громкий грохот, а из окна появился красный свет. Кабина, в которой они находились, сильно дрожала, как будто шаттл столкнулся с неисправностью. Неотразимый резонанс ощущался внутренностями, постепенно становясь все сильнее и заставляя всех чувствовать себя крайне некомфортно. Некоторые кричали от боли, ругаясь и матерясь. Другие были не так сильно, но определенно были не в лучшей форме.

В этот момент все молодые призывники почувствовали тот самый внетелесный опыт, который упоминал офицер. Ощущение того, что внутренние органы разделились на кусочки, заставило их почувствовать, что они умирают, никакие усилия не помогали облегчить напряжение мозга. Каждый, кто испытывал это, чувствовал отчаяние, как будто жизнь заканчивалась прямо здесь.

Рядом, в другой каюте, где находились ученые и инженеры специализированной группы, все было гладко. Они словно были в разных мирах.

Звукоизоляция кабины была отличной, но они могли догадаться, что происходит на другой стороне. Каждый из них испытывал это ранее, в голове всплывали воспоминания прошлого. Они были рады и счастливы, что им больше не нужно переживать этот ужасный процесс.

Ученый вздохнул. - "Бедняжки мои!"

Никто не знал, жалел ли он молодых призывников, которые подвергались физическому и умственному избиению, или сетовал на свой прошлый опыт.

"Кевин Лин такой жалкий, - сказал горный инженер.

Среди этой группы, направляющейся к планете Байджи, только Кевину Лину пришлось пережить второй раунд пыток.

100-летний инженер сказал: "это первый опыт молодого Фана. Интересно, какого ему сейчас."

Все люди получили помощь от Фан Чжао, особенно пожилые ученые и инженеры. Их выражения были полны беспокойства, и они надеялись, что Фан Чжао не будет морально травмирован из-за этого.

То, что происходило в каюте призывников, было просто симуляцией. Там моделировались ранние дни, когда человечество только начало освоение космоса, это были страдания, вызванные недостаточно развитыми технологиями.

Это было сделано не ради Фан Чжао или кого-то еще. Это было неписаное правило военной службы. Первая причина состояла в том, чтобы позволить новичкам испытать то, что пережили предыдущие поколения, и помочь им понять боль и страдания пионеров, которые внесли такой большой вклад в человечество. Это было знаком уважения.

Вторая причина состояла в том, чтобы умерить менталитет этих молодых людей, которые

только достигли совершеннолетия. Их нужно было встряхнуть. Независимо от того, как дико они ведут себя дома, лучше им стать послушными и втянуть когти, или же они познают мир боли!

Это было первое препятствие, с которым столкнулись военнослужащие. Неизбежное и изменяющее жизнь препятствие.

Даже если некоторые завербованные имели какое-то понимание благодаря онлайн-информации или, возможно, рассказам своих друзей и родственников, чувство боли и страдания было за пределами слов.

К счастью, этот опыт будет длиться всего полминуты. Через 30 секунд кабина медленно успокоится.

Всего полминуты, всего 30 секунд, но в этой ситуации каждая секунда была настоящей пыткой!

Молодые военнослужащие, выдержавшие эти 30 секунд, чувствовали себя так, как будто умерли и переродились. Когда кабина, наконец, успокоилась, в головах призывником был такой бардак, что они даже не могли вспомнить сегодняшнюю дату.

Такая ситуация отражала различия в конституциях. Более сильные призывники чувствовали себя намного лучше, чем слабые. Некоторые уже потеряли сознание. Более сильные, конечно, не упали в обморок, но из их ноздрей и рта капала кровь, а глаза были все красные.

Месяц военной подготовки не привел к массовым изменениям их физической силы, но они, несомненно, стали немного сильнее. Если бы они не прошли обучение, то в обморок упало бы еще больше людей.

Бригада фельдшеров спокойно зашла в салон и оказала им медицинскую помощь. С помощью оборудования для наблюдения они могли видеть статус призывников и, поэтому, знали, что опасных для жизни ситуаций нет. Парамедики привыкли к этой сцене, которая происходила в каждом апреле и октябре.

Кевин Лин был так ошеломлен, как будто только что стал свидетелем испытания, изменившего жизнь. Но он, по крайней мере, был в лучшей форме, чем некоторые другие.

Фан Чжао передал ему бутылку воды. "Выпьешь немного?"

Голова Кевина Лина все еще кружилась от шока, когда он услышал Фан Чжао. "Благодарю."

Он быстро сделал несколько глотков, а затем внезапно замер. Повернув голову в сторону Фан Чжао, он начал сканировать его с головы до ног, как будто тот был инопланетянином.

Лицо Фан Чжао не было румяным или бледным, оно не отличалось от того, каким было обычно. Он был совершенно не похож на человека, который только что пережил ужасное испытание.

Кевин Лин заикался: "ты... сидел тут все это время?"

Фан Чжао кивнул. "Угу."

Челюсть Кевина Лина упала, так как в его сердце появилось много сомнений. Наконец, он спросил: "Как ты себя чувствуешь?"

Фан Чжао серьезно задумался и ответил: "ну, это интересный опыт."

Кевин Лин: "..."

Он никогда не слышал, чтобы кто-нибудь описывал эту боль как что-то интересное.

Поскольку Фан Чжао, казалось, не притворялся, Кевин Лин пробормотал: "Ты настолько силен?"

Однако, когда он подумал о Фан Чжао, несущем всех техников на спине, то почувствовал облегчение. Физическое состояние Фан Чжао действительно было приличным.

Кевин Лин еще раз посетовал на свое мудрое решение. К счастью, он заранее запланировал не документировать процесс "полета к небесам" как прямую трансляцию. Иначе он бы опозорился! Даже не смотря видео с камер наблюдения, он знал, как это выглядело. Еще до взлета он был напуган до чертиков.

В модуле управления шаттла, два офицера, отвечающие за отправку призывников, стояли перед экраном. Они наблюдали за ситуацией в кабине призывников через систему мониторинга.

Лейтенант-полковник остался доволен. "Они не так уж плохи."

Это он сказал призывникам наслаждаться внетелесным опытом во время «полета к небесам».

Среди этой партии призывников, были те, чьи тела не выдержали 30 секунд, они не были достаточно сильны психически и потеряли сознание, но большинство все еще были в нормальном состоянии. Конечно, инструктор в военном округе Яньчжоу подумал бы, что это в результате его собственных "методов обучения."

Рядом с ним был полковник, который оставался совершенно равнодушным. "Неплохо."

С поднятыми бровями он смотрел на Фан Чжао через экран. Указывая на него, он сказал: "Этот парень действительно один из пяти звезд проекта Starlight?"

"В этом нет никаких сомнений. Это он. Я думал, что он просто счастливая знаменитость и никак не ожидал, что у него будут какие-то способности."

Они все знали, что предыдущий месяц военной подготовки Фан Чжао провел с учеными и инженерами. Интенсивность этой подготовки не может сравниться с тренировками других призывником. Было бы разумно сказать, что результатов его месячной подготовки было явно недостаточно для улучшения физического состояния по сравнению с подготовкой других военнослужащих. Но теперь, он выдержал эти 30 секунд пыток намного лучше, чем остальные.

"На самом деле, это понятно. Ведь результаты его медосмотра были отличными."

"И правда. Я надеюсь, что он будет хорошо служить и не опозорит Яньчжоу."

Оба офицера не слишком долго обсуждали этот вопрос. Они были ответственны только за отправку этой партии из Яньчжоу на космическую станцию. После выполнения задания они могли сразу вернуться на Землю.

Что касается будущих выступлений Фан Чжао, у них были высокие требования. Среди пяти

звезд проекта Starlight, Фан Чжао был самым обездоленным. Хотя он, возможно, привлек волну аудитории среднего и старшего возраста, кто знает, как будут развиваться дальнейшие события?

Вообще, заставить более рациональную аудиторию среднего и старшего возраста расстаться со своими деньгами было сложнее, чем легко возбудимую молодежь.

Так что, если бы у вас была большая аудитория? Если этих пожертвований недостаточно, военные расходы не были бы покрыты.

Однако, пока Фан Чжао был не слишком далеко от остальных четырех, этого уже будет достаточно. В конце концов, сравнивая возраст, статус и отсутствие у Фан Чжао способности завлекать поклонников, было лучше не иметь больших ожиданий.

В каюте призывников.

Бледнолицые военнослужащие прошли курс лечения у бригады фельдшеров и теперь чувствовали себя лучше.

Юноша спросил: "Мы еще не долетели?"

"Нет."

Кто-то в хижине слабо сказал: "Земля виднеется из окон."

Эти люди видели планету много раз, то из межпространственных путешествий, то из других видов транспорта, так что им это больше было не в новинку. Даже призывники, впервые увидевшие это из шаттла, сочли увиденное знакомым. В наши дни это зрелище было очень распространено.

Они начинали скучать по земле, а не только по собственному дому или родине. Планета, на которой они выросли, независимо от того, был ли это их собственный континент или чужой, всегда будет их родной планетой. Земля, на которую они наступили, была действительно их.

Начиная с этого момента, они были далеко от планеты, на которой были их семьи. Было ощущение неизвестности. В конце концов, эти призывники были еще молоды, и это был первый раз, когда они были так далеко от дома. Думая о тяжелой жизни, ожидающей их в следующем году, любой ощутил бы сентиментальность, весь салон погрузился в тишину.

В этот период молчания, Фан Чжао подошел к окну и выглянул наружу.

Кевин Лин собирался что-то сказать, когда заметил, что Фан Чжао смотрит в окно таким тёплым взглядом, как будто наблюдает за уникальным сокровищем.

Фан Чжао стоял, уставившись в прозрачное окно, чувствуя сильную привязанность.

Эта лазурно-голубая планета была всего лишь незначительным пятнышком в безграничном космосе, но она хранила так много чувств и воспоминаний.

Своими собственными глазами Фан Чжао пристально смотрел на четкое изображение, разделенное тонким окном. Планета, на которой он родился, выросла, сражалась, боролась и сопротивлялась. Планета занимала его поле зрения, казалось бы, будучи достаточно близко, чтобы он мог дотянуться и коснуться ее.

Это была планета, возродившаяся спустя 500 лет после его смерти, знакомая, но странная.

Она восстановилась, хотя и немного отличалась от старой эпохи, по крайней мере, теперь у неё был здоровый цвет.

Внезапный взрыв сложных эмоций заставил Фан Чжао вспотеть.

Под ним была лазурно-голубая планета; Над-Бесконечные небеса.

Бесчисленные воспоминания начали появляться в его голове, как ослепительный фейерверк, взрывающийся в ночном небе. Это было похоже на бесчисленные звезды мерцающие в безграничной Вселенной.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/415185>